

Паскаля Паоли (Корте, Франция) ; Ин-т «Справедливый мир» ; Франко-рос. центр гум. и общ. наук ; сост.: Н. М. Великая, Е. Д. Гальцова. – М. : Ключ-С, 2011. – С. 10–11.

2. Миловидов, Б. П. Мемуары военнопленных Великой армии как исторический источник / Б. П. Миловидов, А. И. Попов // Военнопленные армии Наполеона в России. 1806–1814: Мемуары. Исследования / отв. сост. Б. П. Миловидов. – СПб. : Крига, 2012. – С. 115–126.

3. Наполеон в России глазами иностранцев: Воспоминания современников : в 2 кн. / сост.: А. М. Васютинский, А. К. Дживелегов, С. П. Мельгунов. – М. : Захаров, 2004.

4. Попов, А. И. Обзор мемуаров, дневников и писем военнопленных Великой армии, побывавших в России в 1812–1814 гг. / А. И. Попов // Военнопленные армии Наполеона в России. 1806–1814. – С. 531–580.

5. Фельдман, Д. З. Черта еврейской оседлости в воспоминаниях иностранцев – участников Русского похода Наполеона Бонапарта в 1812 году / Д. З. Фельдман // Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции / Ин-т славяноведения РАН ; АНО Науч.-гум. центр «Сэфер» ; Еврейский музей и центр толерантности ; редкол.: О. В. Белова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2024. – С. 216–238.

6. Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев : в 3 ч. / сост.: А. М. Васютинский, А. К. Дживелегов, С. П. Мельгунов. – М. : Задруга, 1912 (переизд. – То же : в 3 ч. / предисл., коммент. и указ. А. М. Савинова. – М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2012).

Филимонова М.А.
БРИТАНСКАЯ КАРИКАТУРА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОПАГАНДЫ
НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Ключевые слова: история карикатуры, англо-русские отношения в XIX в., Отечественная война 1812 г., креолизованные тексты, прецедентные феномены.

Изучение политической карикатуры представляет собой важный инструмент для понимания общественного мнения. Исследователи подчеркивают, что карикатура, особенно политическая, – это ценный исторический источник, который позволяет реконструировать и анализировать социальные концепции прошлого. Ее анализ позволяет выявить коммуникативные стратегии, которые использовались для формирования общественного мнения. Карикатуры содержат информацию об обществе, порождавшем и воспринимавшем эти графические тексты, о его видении себя и окружающего мира [12, с. 132; 4, с. 64, 68]. При этом историки оговаривают, что карикатура всегда упрощает реальную картину событий. С этой точки зрения, карикатуризация – метод деинтеллектуального мышления, который приводит к неадекватной оценке и международной, и внутренней политики [8, с. 196].

В Великобритании конца XVIII – начала XIX вв. сатирическая графика переживала расцвет. Этот период развития английской сатиры называют ее «золотым веком». «Как француз на всякий случай напишет песенку, так англичанин на все выдумает карикатуру», – замечал Н.М. Карамзин [13, с. 78]. В это время творили блестящие сатирики, такие как Джеймс Гиллрей (1756–1815), Исаак Крукшенк (1764–1811) и его сын Джордж Крукшенк (1792–1878). Последний считается наиболее признанным из английских карикатуристов Нового времени. Свои первые карикатуры он создал в возрасте 15–16 лет. В течение пяти лет, с 1811 по 1815 г. он сотрудничал с журналом «Scourge», но также создавал гравюры на отдельных листах – обычная для его времени форма выпуска карикатур [12, с. 120]. В его творчестве карикатура превращалась в своего рода репортаж.

Карикатуристы быстро реагировали на любые важные события, особенно политические. Современные исследователи отмечают, что авторы сатирических изображений иногда сотрудничали с властью. Однако они также подчеркивают, что карикатура в целом оставалась отражением общественного мнения, что было обусловлено в том числе и законами рынка [11, с. 9; 10, с. 96]. Английская карикатура имела собственную специфику. Она была свободна от цензурных ограничений и часто

транслировала реакцию оппозиции на политические события. Впрочем, если говорить о периоде Отечественной войны 1812 г., то в это время позитивное отношение к России было характерно для обеих политических партий Великобритании. Это можно выявить путем сопоставления карикатуры с другими типами источников, в частности, с прессой.

Особенность карикатуры как исторического источника состоит в том, что визуальные параметры в ней обычно коррелируют с вербальными характеристиками персонажей. В британской карикатуристике начала XIX в. нет чисто графических произведений. Рисунок сопровождается «пузырями» с репликами персонажей. Под карикатурой или над ней располагается подпись, иногда сопровождаемая стихотворным текстом (например, карикатура Чарльза Уильямса «Бони и веселые парни из Парижа готовятся к новому триумфальному въезду в Москву» (1813)) [18]. Подпись может служить специфическим механизмом создания сатирического эффекта, за счет контраста между ее прямым смыслом и визуальным рядом. Джордж Крукенк использовал этот прием в гравюре «Бони, сочиняющий бюллетень, или Уютные зимние квартиры» (декабрь 1812) [14]. Подпись находится в противоречии с рисунком, где изображены французские солдаты, тонущие в русских снегах. Контраст подчеркивается репликой Наполеона, который представлен по шею в сугробе и обращается к офицеру, составляющему новостной бюллетень: «Скажите, что мы расположились в удобных зимних квартирах, а погода очень хорошая и продержится еще восемь дней. Скажите, что у нас много постного супа, много мясного фарша – можно отлично поесть жареной медвежатины – забрались к черту на рога. Скажите, что на Рождество мы будем ужинать дома – передайте привет моей милочке – состряпайте хорошее вранье о казаках – говорите что угодно, только не правду».

Тексты такого типа, соединяющие разные системы знаков (в данном случае вербальную и невербальную), в лингвистике получили название креолизованных. Понятие креолизованного текста было предложено Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым и стало широко использоваться в работах ученых [9, с. 180–181]. Правда, некоторые авторы возражают против термина «креолизация», предпочитая называть тексты подобного характера «поликодовыми» [1, с. 106].

Лингвисты отмечают многоуровневый характер креолизованных текстов, в которых вербальная и невербальная составляющие могут находиться в сложном соотношении, согласовываться или конфликтовать друг с другом. Такие тексты также обладают высоким коммуникативным потенциалом, поскольку могут передавать больше информации [7, с. 55–65]. Креолизованные тексты наиболее полно отвечают потребностям целевой аудитории и функциям публицистического текста – информировать и воздействовать [6, с. 67]. Они постоянно привлекают внимание, тексты в них короткие и понятные, а визуальные образы яркие и запоминающиеся, что может увеличить эффективность передачи информации на 55% [2, с. 27].

Высокий коммуникативный потенциал карикатуристики на эмпирическом уровне был известен в Новое время. Карикатуры не только продавались, но и выставлялись в специальных магазинах, чтобы каждый мог увидеть эти изображения. А.И. Тургенев в своем «Дневнике в Англии» (1825–1826) также отмечал эту особенность лондонской жизни: «На главных улицах любовался я богатствами, у окон вывешенными, смеялся от любого сердца, глядя на карикатуры» [13, с. 173].

Соответственно, выставленные на всеобщее обозрение карикатуры должны были останавливать внимание. Екатеринбургский лингвист М.Б. Ворошилова подчеркивает, что визуальный образ может быть воспринят мгновенно. Его воздействие глубже, чем у вербальных средств коммуникации, так как он воздействует не только на интеллект человека, но и на эмоционально-чувственную сферу [2, с. 95].

Восприятие облегчалось такой особенностью карикатуры, как интертекстуальность (прецедентность, цитация). Как отмечают Ю.И. Детинко и Р.И. Григорьев, в политических карикатурах прецедентность играет ключевую роль, поскольку узнаваемость визуального образа имеет для них первостепенное значение [3, с. 24]. Для этого в карикатуре используются прецедентные феномены.

Понятие «прецедентный текст» возникло сравнительно недавно. Его ввел Н.Ю. Караулов в 1987 г. Он выделил следующие характеристики прецедентных текстов:

- Важность для человека в познавательном и эмоциональном плане.
- Сверхличностный характер. Это значит, что такие тексты должны быть хорошо известны широкому кругу людей.
- Частое обращение к этим текстам [5, с. 216].

Для британской карикатуры начала XIX в. характерна высокая степень интертекстуальности. Типичными приемами были отсылки к более ранним карикатурам, аллюзии на литературные и фольклорные произведения. Например, в карикатуре Джорджа Крукшенка «Фронтиспис к списку персонажей “Двенадцатой ночи”» [15] (1813) присутствует двойная отсылка. Прецедентным текстом здесь является комедия Шекспира, но также присутствует еще один прецедентный феномен: традиция, существовавшая в театре Друри-лейн. На праздник Двенадцатой ночи (6 января) актеров и гостей театра угощали гигантским пирогом. Пирог находится в центре композиции карикатуры. Бородатый казак длинной пикой отгоняет от угощения Наполеона, которого можно узнать по большой двууголке с плюмажем.

Карикатура Уильяма Элмса «Казачьи забавы» [16] (1813) обыгрывает традиционное развлечение английских аристократов – охоту на лис. В виде лисы изображен Наполеон в узнаваемой двууголке. Он удирает от казаков под предводительством М.И. Платова.

Еще один пример использования прецедентного текста – карикатура Уильяма Хита «С галки срывают краденые перья» [17] (1813). Наполеон здесь – галка с человеческой головой; ему придано портретное сходство. Он пытался украсить себя павлиньими перьями, но эти перья срывают с него орлы (Россия, Пруссия и Австрия). В подписи к карикатуре раскрыт источник прецедентности: «См. басню Гэя о галке и других птицах».

Английская карикатура начала XIX в. представляет собой ценный материал для изучения истории Великобритании и ее внешней политики. Внимание к особенностям карикатуры как креолизованного текста позволяет оценить взаимодействие между вербальными и невербальными компонентами политического дискурса в данном типе источника. Полезен также анализ прецедентных феноменов, позволяющий раскрыть использованный карикатуристом механизм трансляции политического посыла.

1. Бернацкая, А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение : специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. – Вып. 3(11). – Красноярск : Красноярский государственный университет, 2000. – С. 104–110.

2. Ворошилова, М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению / М. Б. Ворошилова. – Екатеринбург : УрГПУ, 2013. – 194 с.

3. Детинко, Ю. И. Интерпретация прецедентных визуальных образов в британском политическом дискурсе / Ю. И. Детинко, Р. И. Григорьев, // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2019. – Т. 1. – №1. – С. 22–28.

4. Журавлёва, В. И. Русский «Другой» в американской политической карикатуре: от века XIX к веку XXI / В. И. Журавлёва // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2012. – №7(87). – С. 64–96.

4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.

5. Ленкова, Т. А. «Комплексная медиаметафора» как результат эволюции визуальной культуры / Т. А. Ленкова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2020. – №6. – С. 67–76.

6. Пищерская, Е. Н. Креолизованный текст как объект изучения в лингвистике / Е. Н. Пищерская // *Litera*. – 2023. – №5. – С. 55–65.

7. Сальникова, А. А. Карикатура как источник по истории советского детства (по материалам газеты «Пионерская правда» второй половины 20-х годов XX в.) / А. А. Сальникова, К. А. Корнюшкина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 162. – № 6. – С. 194–209.

8. Сорокин, Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Высшая школа, 1990. – С. 180–186.
9. Стецкевич, М. С. Английская антиклерикальная карикатура конца XVIII – первой трети XIX в. как исторический источник / М. С. Стецкевич // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2015. – № 2. – С. 95–101.
10. Успенский, В. М. Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре до и после 1812 г. / В. М. Успенский, А. А. Россомахин, Д. Г. Хрусталева. – СПб. : Арка, 2014. – 252 с.
11. Шестаков, В. П. Гиллрей и другие... Золотой век английской карикатуры / В. П. Шестаков. – М. : РГГУ, 2004. – 142 с.
12. «Я берег покидал туманный Альбиона...»: Русские писатели об Англии. 1646–1945 / сост. О. А. Казнина, А. Н. Николокин. – М. : РОССПЭН, 2001. – 648 с.
13. Cruikshank, G. Boney hatching a bulletin or Snug Winter Quarters! / G. Cruikshank. – L. : S. Knight, 1812. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8038 (date of access: 10.03.2025).
14. Cruikshank, G. Frontispiece to a set of Twelfth-night characters / G. Cruikshank. – L.: S. Knight, 1813. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1978-U-824 (date of access: 4.03.2025).
15. Elmes, W. Cossack sports, or the Platoff hunt in full cry after French game / W. Elmes. – L. : Thomas Tegg, 1813. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8079 (date of access: 10.03.2025).
16. Heath, W. The daw stript of his borrowed plumes / W. Heath. – L.: S. Knight, 1813. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8081 (date of access: 10.03.2025).
17. Williams, Ch. Boney and the gay lads of Paris calculating for the next triumphant entry into Moscow / Ch. Williams. – L. : S. W. Fores, 1813. – URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-8060 (date of access: 10.03.2025).

Морова О.В.
ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА
ПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА РОССИИ
В 40-е ГОДЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: Севастополь, портовая инфраструктура, Адмиралтейство, мастеровые, гражданский губернатор, предводители уездного дворянства.

Михаилу Петровичу Лазареву (1788–1851 гг.) Россия и потомки обязаны созданием на Черном море судостроительных верфей, мощных и благоустроенных городов-портов (Севастополь, Николаев), новой системой подготовки матросов к военно-морской службе и славными победами мирных экспедиций и военных морских операций.

Император Николай I знал, что «на Черноморском флоте сложилась тяжелая обстановка в связи с коррумпированностью флотского руководства, что привело к упадку флота и потере его боеспособности» [8, с. 66]. В 1832 г. он назначил на должность начальника штаба Черноморского флота М.П. Лазарева. Через два года Лазарев стал главнокомандующим флотом и портами и военным губернатором Севастополя и Николаева, сосредоточив в своих руках военное и гражданское управление [7, с. 10].

Приступив к своим обязанностям, он разработал масштабную программу создания судостроительной и портовой инфраструктуры в Севастополе и Николаеве [4, с. 78]. В числе приоритетных задач стояло строительство нового севастопольского адмиралтейства с производственной базой для судостроения и судоремонта на берегах Корабельной бухты и на восточном берегу Южной.

Проект севастопольских доков был утвержден Николаем I в 1831 г., нового адмиралтейства – в 1835 г. Позднее, в начале 1837 г. император утвердил и план модернизации адмиралтейства в Николаеве, предложенный М.П. Лазаревым.

В конце июля 1835 г. Лазарев заказал инженеру строительного отделения Черноморского флота Дж. Уптону проекты трех эллингов и набережной вокруг мыса, где шло строительство. Дж. Уптон, кроме строительства сухих доков, стал главным производителем работ по возведению в Севастополе Нового адмиралтейства [5, с. 194]. В сентябре 1835 г. 1 тыс. матросов начали земляные работы. В летнее время эти работы